

Проектирование человеческого будущего: пределы возможного и невозможного

Научный руководитель – Резник Юрий Михайлович

Алехнович Александр Сергеевич

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия
E-mail: alehnovich.san@rambler.ru

Мир меняется ускоряющимися темпами, за которыми не успевает наше вопрошание о самих себе и мире. Стремительные инновации вне исторического контекста больших социокультурных проектов, характерных для эпохи Модерна, и вне контекста ясного образа будущего, скорее, представляются результатом фрагментарных политических, социальных и маркетинговых технологий. Отсюда - ощущение затянувшегося «конца истории», провозглашенного Г. Гегелем, и появление многочисленных концептуальных пост- и трансобразований для артикуляции парадигмальных изменений в понимании условий существования человека, общества и культуры (постистория, постфилософия, постгуманизм, постчеловек, трансмодерн, трансчеловек и др.).

В условиях смысловой неустойчивости, утраты горизонтов для самопонимания, поглощения технократическими проектами жизненного мира человека (жизнь как бытие для проекта), мы сталкиваемся с антропологическими и технологическими вызовами современности, связанными с проектами трансформации человека в «постчеловека» [7].

Каким образом мы теперь можем мыслить антропологические пределы в контексте проективных нарративов современности? Ускользающая реальность проектируемой субъективности, понимаемой как трансгрессия человеческого бытия в рефлексивном и дорефлексивном планах сознания, требуют рефлексивно-практического характера самопонимания человека с позиции предела возможного и невозможного в экзистенциальных жизненных проектах.

Человеческая субъективность включает в себя два аспекта проективности: рефлексивность и историчность бытия. При этом проективность может пониматься на двух уровнях сознания: дорефлексивном и рефлексивном. На дорефлексивном уровне проективность - нетематизируемый экстатически-набрасывающий способ человеческого самопонимания, известный со времен архаических сообществ, на рефлексивном - организованная целерациональная деятельность по преобразованию условий (но не способа) своего существования, характерная для эпохи Модерна. Механизмом такого самопреодоления выступает трансгрессия, постоянный процесс непреодолимого перехода предела. Иными словами, в мире архаики трансгрессия являлась механизмом утверждения и поддержания границ допустимого и возможного [3], в современном мире трансгрессия выступает операцией разрыва культурных детерминант человеческого самоопределения в обществе вплоть до деструктивного саморазрушения.

Самопонимание есть одновременно и самосозидание человека: они являются частями рефлексивного круга антропопозиса [6]. По способу своего бытия человек присутствует в мире как действующее самоотрицание [2]: существуя, человек устанавливает пределы, чтобы их преодолевать в постоянном проектировании (набрасывании) к ускользающему трансгрессивному горизонту возможного будущего, тем самым меняя смысловую конфигурацию в своем самопонимании. Присутствие невозможного становится возможным в

пространстве воображаемого, пульсирующего между проектом и спонтанностью, означенным и непосредственным, самоограничением и самоотрицанием [1].

Является ли современный человек субъектом проекта или проект сам является квазисубъектом современной культуры и общества? Этот вопрос перестает казаться надуманным, если невозможность проектной «постсингулярности» разума [4] рассматривать как предел всех возможностей человека будущего, как преодоление самоотрицания, или «круговорота самости», когда для-себя бытие преодолевает ничто по ту сторону мира (ничто как основу свободы) и спроектирует совпадение с собой как со своей недостающей возможностью бытия [5]. Что будет с сознанием, которое перестанет отличаться от того, действующим отрицанием чего оно являлось, а именно вещной наличности, будь то органическое (естественное) или кибернетическое (искусственное) существо?

Следовательно, мы можем говорить не о «природе» человека, а об антропологической форме, конститутивными экзистенциалами которой являются конечность, рефлексивность, проективность и трансгрессивность. В условиях радикальных трансформативных проектов человека представляется возможным утверждать, что экзистенциальный способ человеческого бытийно-исторического устройства остается единственной онтологической константой человеческого самопонимания. Экзистенциальный проект не дает ответа, чем является человеческая «природа», но сохраняет открытым вопрос о субъекте человеческой жизни, который может удерживать себя в исторических формах своего понимания.

Источники и литература

- 1) Дорофеев Д.Ю. Суверенная и гетерогенная спонтанность. СПб., 2007.
- 2) Кожев А.В. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003.
- 3) Мартынова С.А. Антропология предела и стратегии формирования субъективности. Автореф. дис. ... канд. философских наук. Спб, 2017.
- 4) Назаретян А. П. Мировозренческая перспектива планетарной цивилизации // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М., 2013. С. 26-49.
- 5) Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2009.
- 6) Смит Р. Быть человеком: историческое знание и сотворение человеческой природы. М., 2014.
- 7) Юдин Б. Г. Сотворение трансчеловека // Вестник РАН. 2007. Т. 77. № 6. С. 520-527.